

УДК 343.721

**РАЗЛИЧИЯ В КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЯНИЙ
ПО СТАТЬЯМ 159³ И 159 УК РФ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Евтушенко И. И.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России,

Рассматриваются теоретические и практические вопросы квалификации таких преступлений как мошенничество с использованием электронных средств платежа и основного состава мошенничества. На основе изучения материалов судебной практики после изменений, внесенных в УК РФ и в разъяснения ПП ВС РФ в 2021 году, делается вывод о наличии случаев неверной квалификации мошеннических действий с использованием электронных средств платежа. Недопонимание механизма совершения мошенничеств с использованием электронных средств платежа и существующего подхода к определению места предмета преступления в системе элементов и признаков состава преступления приводит к существенным ошибкам в определении признаков предмета преступления. В связи с чем автором приводятся типовые случаи дистанционных мошеннических действий и дается рекомендация по разграничению квалифицированного и основного составов мошенничеств.

Ключевые слова: мошенничество с использованием электронных средств платежа, безналичные денежные средства, цифровой рубль, электронное средство платежа, основной состав мошенничества, пластиковая карта.

Длительное время в теории и практике квалификации дистанционных хищений не было единства мнений по вопросу о соотношении хищений с банковского счета, с использованием электронных средств платежа, электронных денежных средств. Часть правоприменителей настаивала на квалификации этих деяний как квалифицированного вида кражи по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Другая часть квалификацию осуществляла по ст. 159³ УК РФ как привилегированному составу мошенничества с использованием электронных средств платежа, опираясь в мотивировочной части процессуальных решений на Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» в части необходимости установления обмана работника торговой или иной организации.

Однако конец спорам положил Конституционный Суд РФ (Определение от 09.07.2021 № 1374-О «О прекращении производства по делу о проверке конституционности пункта «г» части третьей статьи 158 и статьи 159³ Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Железнодорожного районного суда города Рязани») и соответствующие ему обновленные рекомендации Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» от 29.06.2021 № 22. И действительно, по данным официальной уголовной статистики внесенные изменения отразились на квалификации таких деяний, приведя к снижению количества мошенничеств с использованием электронных средств платежа и одновременном увеличении дистанционных квалифицированных краж. Однако отсутствие в Постановлении Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» прямого указания, какие же именно ситуации должны квалифицироваться по ст. 159³ УК РФ, привело к тому, что в целях улучшения статистики и снижения доли мошенничеств, совершаемых с использованием электронных средств платежа, дела по ст. 159³ УК

РФ практически исчезли из правовой реальности, но не исчезли из объективной действительности. Так, в частности, мошенничества, совершенные с помощью банковских карт, с использованием интернет-банкинга, когда потерпевший сам по указанию преступника перечисляет ему денежные средства дистанционно, квалифицируются по основному составу ст. 159 УК РФ. И такой подход отразился на статистических показателях основного состава мошенничества: +2,7% в общей структуре преступности. А в структуре преступлений, совершаемых с использованием ИТТ, доля основного мошенничества выросла на 4,8%, а ст. 159³ УК РФ – напротив, снизилась на 29% [12]. Поэтому мы согласны с мнением Е.В. Хромова, который отмечает, что «несмотря на значительное количество решений высшей судебной инстанции о правилах квалификации хищений с банковского счета, в судебной практике не находят однозначного решения многие вопросы квалификации безличных денежных средств, связанные с соотношением с иными квалифицирующими признаками кражи, предметом и средствами преступления, соучастием, стадиями совершения преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ» [13].

Изучение вынесенных приговоров, размещенных в ГАС «Правосудие» с июля 2021 г. по настоящее время показал, что в разрезе субъектов РФ подход к квалификации действий по ст. 159³ УК РФ не одинаков: в РК таких приговоров не выносилось, регистрация уголовных дел по этой статье не осуществлялась, так как все случаи дистанционных мошенничеств квалифицировались по основному составу ст. 159 УК РФ в зависимости от суммы – по ее частям 1-4. В других субъектах РФ такие приговоры встречаются, но в половине случаев суды переквалифицировали действия виновного со ст. 159³ УК РФ на основной состав мошенничества – ст. 159 УК.

Как мошенничества с использованием электронных средств платежа по ст. 159³ УК РФ на наш взгляд суд правильно квалифицировал следующие деяния. Злоумышленница размещала на сайте бесплатных объявлений информацию о продаже различных вещей (шубы, шторы, куртки), которых у нее не было. Потерпевшие, используя сеть Интернет посредством мобильного телефона через онлайн приложение банка, осуществляли переводы денежных средств со своего расчетного счета на электронный кошелек или расчетный счет, открытый на имя злоумышленницы в другом банке. Свои обязательства перед потерпевшими она не выполняла, так как заведомо не имела возможности и не намеревалась их исполнять [3].

В другом случае суд также согласился с квалификацией деяний по ст. 159³ УК РФ. В частности, Исаев, реализуя преступный умысел о хищении денежных средств потерпевших, через приобретенный им чужой аккаунт на сайте бесплатных объявлений, разместил информацию о продаже мужских сапог. Согласно договоренности, потерпевший перечислил посредством мобильного приложения «Сбербанк онлайн», установленного в его мобильном телефоне, на указанный Исаевым счет банковской карты, принадлежащей третьему лицу – В, в качестве предоплаты денежные средства в сумме 7000 р. Данная банковская карта, оформленная на третье лицо, использовалась Исаевым как электронное средство платежа. После чего Исаев, не имея намерения исполнять взятые на себя обязательства, денежными средствами распорядился по своему усмотрению, обналечив их в банкомате [4]. Аналогично квалифицированы действия Семенова, который за период с 2020 по 2022 годы совершил несколько аналогичных эпизодов мошенничеств: используя свою страницу в социальной сети «ВКонтакте» под ником «Николай Николаев» отправлял потерпевшим

сообщения о якобы выигрыше ими сотовых телефонов, за которые необходимо оплатить оформление данного выигрыша. Потерпевшие посредством программы интернет-банкинга переводили денежные средства со своего банковского счета на банковский счет Семенова, который распорядился деньгами по своему усмотрению. Действия Семенова были и следствием, и судом квалифицированы по ч. 1 ст. 159³ УК РФ – мошенничество, с использованием электронных средств платежа [5].

Однако в другом деле в приговоре не пояснен вывод суда о необходимости переквалификации действий Даниленко со ст. 159³ УК РФ за совершение дистанционных мошенничеств на ст. 159 УК РФ основного состава преступления. В период с 2017 г. по август 2023 г. под предлогом продажи несуществующего товара через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» она подыскала виртуальную карту электронного средства платежа НКО «Юмани», оформленные на имя неосведомленной о ее преступных намерениях родственницы, а также неустановленный следствием мобильный телефон с абонентским номером, зарегистрированным на неустановленное следствием лицо, посредством ранее созданного профиля «EXP.SHOP» в социальной сети «Инстаграм», разместила заведомо ложное объявление о продаже пары зимних женских ботинок стоимостью 15 900 руб., не имея в наличии указанного товара. Потерпевшие, используя мобильное приложение интернет-банкинга со своего банковского счета переводили деньги на карту электронного средства платежа НКО «Юмани», открытого на имя родственницы Даниленко. После чего Даниленко переводила денежные средства на свою карту и по своему паспорту обналичивала деньги в банке. Соответственно, взятые на себя обязательства по продаже и отправке пары женских зимних ботинок она не выполнила, денежными средствами распорядилась по своему усмотрению, потратив на личные нужды. В итоге суд, посчитав что диспозиции ст. 159 и 159³ УК РФ отличаются только способом, а не наказанием, посчитал возможным без возвращения дела на доследование, переквалифицировать действия Даниленко на ст. 159 УК РФ ч. 1 и ч. 2 соответственно совершенным эпизодам мошенничества. Что именно не устроило суд в квалификации, предложенной следствием из приговора осталось не понятным [6].

В связи с приведенным примером, стоит отметить тот факт, что в первоначальной редакции ст. 159³ УК РФ выступала как привилегированный состав преступления. Однако после внесенных в нее изменений в апреле 2018 г. санкция статьи была ужесточена и в настоящий момент по отношению к ч. 1 ст. 159 УК РФ, ч. 1 статьи 159³ УК РФ выступает как специальная норма с квалифицирующим признаком и предусматривает наказание до трех лет лишения свободы, что на 1 год больше, чем санкция ч. 1 ст. 159 УК РФ.

Приговором от 31 мая 2022 г. по делу № 1-87/2022 (1-554/2021) Куйбышевский районный суд г. Омска вынес аналогичное решение, обосновав переквалификацию тем, что «диспозицией части 1 статьи 159³ УК РФ предусмотрена ответственность за совершение мошенничества с использованием электронных средств платежа. По смыслу закона, действия лица подлежат квалификации по статье 159³ УК РФ в случаях, когда хищение имущества осуществлялось с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем сообщения уполномоченному работнику кредитной, торговой или иной организации заведомо ложных сведений о принадлежности указанному лицу такой карты на законных основаниях либо путем умолчания о незаконном владении им платеж-

ной картой. Таким образом, признак «с использованием электронных средств платежа» неразрывно связан с незаконным использованием виновным лицом при совершении преступления (квалифицирующегося как мошенничество или как кража) принадлежащей другому лицу или поддельной платежной карты или электронных носителей информации». Таким образом, по мнению суда, действия подсудимого «не содержат указанного признака преступления, предусмотренного диспозицией ст. 159³ УК РФ, а подлежат квалификации по ст. 159 УК РФ, поскольку хищения денежных средств осуществлялись путем обмана и злоупотребления доверием, однако подсудимый при выполнении своих преступных действий не использовал какое-либо поддельное или принадлежащее другому лицу электронное средство платежа, в том числе кредитную, расчетную или иную платежную карты, в том числе для обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации. Сам по себе тот факт, что потерпевшие, будучи введенными в заблуждение, осуществляли перевод денежных средств со своих счетов, к которым привязаны их собственные банковские карты, на счет, использовавшийся подсудимым, к которому также привязана его банковская карта, не свидетельствует о наличии в действиях признака преступления «с использованием электронных средств платежа», поскольку данные действия заключались исключительно в переводе самими потерпевшими денежных средств с одного банковского счета на другой, не были связаны с осуществлением подсудимым обмана, в ходе которого использовалось электронное средство платежа, поддельное или принадлежащее другому лицу, и не повлияли на характер общественной опасности совершенных преступлений» [7].

То есть суд применил расширительное толкование текста ст. 159³ УК РФ, в которой сказано о мошенничестве с использованием электронных средств платежа, и ничего не сказано о поддельных или принадлежащих третьим лицам платежных картах. Полагаем, что суд вышел за пределы своей компетенции, наделив таким образом норму закона иным смыслом, нежели она буквально записана в тексте УК РФ. Отметим также, что диспозиция ст. 159³ УК РФ поменялась еще в 2018 г., а событие преступления происходило в сентябре 2021 г., то есть уже после изменений статьи 159³ УК РФ и текста Постановления Пленума ВС РФ № 48 в июле 2021 г.

Но в эту логику не укладывается другой пример, когда Заводской районный суд г. Саратова действия виновных в серии мошенничеств, квалифицированных органами следствия первоначально по ст. 159³ У РФ (согласно карточке дела в ГАС «Правосудие»), квалифицировал как групповое мошенничество по ч. 2 ст. 159 УК РФ. Соучастник 1, используя абонентское устройство, должно было осуществлять звонки гражданам Российской Федерации и, представившись сотрудником службы безопасности банка, сообщать заведомо ложную информацию о предотвращенной попытке хищения денежных средств с их банковских счетов и предложить гражданам перевести деньги со своих банковских счетов на якобы защищенный счет, в роли которого выступал счет абонентского номера телефона, находящегося в пользовании Соучастника 2. Последний должен был с использованием электронных средств платежа осуществить безналичный перевод поступивших денежных средств со счета абонентского номера на счета банковских карт с последующим обналичиванием денежных средств через банкоматы, расположенные в г. Саратов [8].

Приведенные примеры из опубликованной судебной практики на наш взгляд наглядно демонстрируют непонимание некоторыми судами квалифицирующего

признака «с использованием электронных средств платежа», указанного в диспозиции ст. 159³ УК РФ и поименованного в ФЗ «О национальной платежной системе». В итоге, при конкуренции норм, суды отдают предпочтение не специальному составу преступления (ст. 159³ УК РФ), а основному ст. 159 УК РФ, чем нарушают принцип справедливости, устоявшиеся правила квалификации уголовно-наказуемых деяний и стабильность судебной практики.

Полагаем, что в действующей редакции статья 159³ УК РФ устанавливает в ч. 1 более строгую ответственность исходя из повышенной степени общественной опасности дистанционных мошенничеств, поскольку способ их совершения по-прежнему затрудняет их раскрытие (раскрываемость дистанционных мошенничеств колеблется в районе 20-25%) и возвращение похищенных средств. О наличии аналогичной несправедливой ситуации по соотношению ст. 158 и 159³ УК РФ говорили мы и другие ученые, практики [1; 2; 10; 11].

В приведенных примерах неверной на наш взгляд квалификации деяний суды недооценивали влияние такого признака объективной стороны деяния как средство совершения преступления, которым в ст. 159³ УК РФ выступают электронные средства платежа. Учитывая, что последнее время все больше и больше финансовых операций совершаются именно в безналичной форме, с использованием не только пластиковых банковских карт, но и интернет-банкинга в мобильных устройствах, СБП, электронных кошельков, абонентских счетов мобильной связи, которые позволяют в последующем денежные средства со счета абонентского номера телефона выводить через банк-партнер в наличную форму (например, МТС-Банк). И вновь мы видим, что на практике происходит подмена понятий «предмет преступления» и «способ совершения преступления» [9]. На данную проблему обращает внимание и Е.В. Хромов [13], приводя примеры неверной квалификации при хищении банковской карты. В этом случае предмет (банковская карта) не характеризует объект посягательства, не опосредует воздействие на него, а выступает средством совершения преступления, т.е. относится к характеристике объективной стороны преступления.

Очевидно, что именно неточность формулировок в ГК РФ и ФЗ «О национальной платежной системе» относительно объектов имущественных прав и средств платежа приводит к данной путанице. В одних случаях денежные средства в безналичной форме на банковском счете, электронные денежные средства, электронные средства платежа, цифровые права (цифровой рубль) выступают в качестве предмета обязательства и преступления, а в других – средства его совершения. Например, можно одолжить тысячу цифровых рублей, а можно с их помощью оплатить покупку. Поскольку развитие информационных технологий происходит стремительно, то многие граждане и правоприменители не совсем понимают различия в них и механизм совершения преступлений с различного рода электронными имущественными правами. На практике такое непонимание привело к тому, что однородные и даже тождественные деяния органами следствия и судами квалифицируются по-разному.

Деньги как вид имущества существуют как в наличной, так и в безналичной форме согласно ФЗ от 27.11.2011 № 161. С 1 октября 2019 г. вступили в силу поправки в ст. 128 ГК РФ, согласно которым «имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права)» обозначены как самостоятельный объект гражданских правоотношений. Изменения, внесенные в ст. 140 ГК РФ 24.07.2023 № 339-ФЗ, поставили точку в спорах о том,

чем являются безналичные деньги – предметом или средством. По новой редакции этой статьи «платежи на территории Российской Федерации осуществляются путем наличных и безналичных расчетов, включая расчеты цифровыми рублями». То есть предмет хищения – это чужое имущество в виде денег, которые могут быть как в наличной осязаемой форме, так и в виде записи на счете, то есть безналичной форме – электронной (цифровой). А вот средства доступа к чужим деньгам в безналичной форме – это все, что позволяет эту запись на счете изменять: терминал, устройство для считывания карт, сама пластиковая карта, приложение мобильного банка в телефоне, компьютер у операциониста в банке. И даже при обналличивании денег с чужой похищенной банковской карты или при оплате ею покупок в магазине, через платежный или банковский терминал подается сигнал финансовой системе эти записи на счете потерпевшего изменить – списать, перевести, выдать. Именно поэтому в действующей редакции Пленуму ВС РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» обналличивание денежных средств через банкомат является квалифицированным видом кражи по п. «г» ч.3 ст. 158 УК РФ, а именно – с банковского счета.

Получается при квалификации деяний по ст. 159³ УК РФ не требуется, чтобы именно преступник, держа в руках свою или чужую банковскую карту, совершал мошенничество. Поскольку в механизме совершения мошенничеств предполагается обман или злоупотребление доверием потерпевшего, причем происходит это именно дистанционно и в отношении денежных средств, имеющих у потерпевшего в безналичной форме (на банковском счете, счете номера телефона, электронном кошельке, в иной платежной системе), то достаточно того, что именно потерпевший производит расчеты с использованием электронных средств платежа – интернет-банкинга, пластиковый карт через платежный терминал, со своего счета у мобильного оператора, через электронные кошельки или платежные сервисы – все такие ситуации должны квалифицироваться по ст. 159³ УК РФ, а не ст. 159 УК РФ, поскольку именно преступник, будучи *получателем* перечисляемых безналичных денежных средств *использует эти же электронные средства платежа* для неправомерного своего обогащения или обогащения третьих лиц.

Список литературы:

1. Архипов А.В. Мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159³ УК РФ) // Уголовное право. 2019. № 5].
2. Адамович, В. В. Особенности квалификации хищений чужого имущества, совершенных с банковского счета, а равно электронных денежных средств. Отличие от мошенничества с использованием электронных средств платежа // Безопасность личности, общества и государства: теоретико-правовые аспекты : Сборник научных статей международной научно-теоретической конференции курсантов, слушателей и студентов, проводимой в рамках I Санкт-Петербургского международного молодежного научного форума "Северная Пальмира: территория возможностей", Санкт-Петербург, 30 ноября 2021 года / Сост.: Е.А. Маркова, Т.В. Колпакова. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 473-481.
3. Дело № 1-417/2022 Индустриальный районный суд г. Перми (Пермский край) // Государственная автоматизированная система РФ «Правосудие». Интернет-портал [Электронный ресурс] // URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 28.09.2023).
4. Дело № 1-349/2021 Центральный районный суд г. Омска // Государственная автоматизированная система РФ «Правосудие». Интернет-портал [Электронный ресурс] // URL: <https://sudrf.ru/>
5. Дело: 1- 1-140/2022 Вольский районный суд Саратовской области // Государственная автоматизированная система РФ «Правосудие». Интернет-портал [Электронный ресурс] // URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 28.09.2023).
6. Дело № 1-254/2022 Железнодорожный районный суд города Красноярска // Государственная автоматизированная система РФ «Правосудие». Интернет-портал [Электронный ресурс] // URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 28.09.2023).
7. Дело № 1-87/2022 (1-554/2021) Куйбышевский районный суд г. Омска // Государственная автоматизированная система РФ «Правосудие». Интернет-портал [Электронный ресурс] // URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 28.09.2023).
8. Дело № 1-33/2022 (1-549/2021) Заводской районный суд города Саратова // Государственная автоматизированная система РФ «Правосудие». Интернет-портал [Электронный ресурс] // URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 28.09.2023).
9. Евтушенко И. И. Понятие и место предмета преступления в конструкции состава преступления // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2023. – Т. 9, № 1. – С. 326-333
10. Евтушенко И.И. Вопросы разграничения смежных составов хищений имущественных прав и их квалификация // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2021. – Т. 7 (73). № 1. – С. 330-341.
11. Евтушенко И.И. Мошенничества с цифровыми правами: вопросы квалификации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8. № 1. С. 132-140.
12. Состояние преступности в РФ за январь-декабрь 2022 г. // Режим доступа: <https://мвд.рф/>
13. Хромов Е.В. Проблемы квалификации хищения денежных средств с банковского счета // Уголовное право. 2023, №2. DOI 10.52390/20715870_2023_1_44 EDN BGKGVO УДК 343.721 ББК 67.408.1

Evtushenko I. I. Differences in the qualification of acts according to articles 159.3 and 159 of the criminal code of the Russian federation: questions of theory and practice // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2023. – Т. 9 (75). № 4. – P. 241 – 248.

Theoretical and practical issues of qualification of such crimes as fraud with the use of electronic means of payment and the main composition of fraud are considered. Based on the study of the materials of judicial practice after the amendments made to the Criminal Code of the Russian Federation and the explanations of the RF Supreme Court in 2021, it is concluded that there are cases of incorrect qualification of fraudulent actions using electronic means of payment. Misunderstanding of the mechanism of seduction of frauds using electronic means of payment and the existing approach to determining the location of the subject of the crime in the system of elements and signs of the corpus delicti leads to significant errors in determining the signs of the subject of the crime. In this connection, the author provides typical cases of remote fraudulent actions and gives a recommendation on the differentiation of qualified and basic fraud compositions.

Keywords: fraud using electronic means of payment, non-cash funds, digital ruble, electronic means of payment, the main component of fraud, plastic card.

Spisok literaturey:

1. Arhipov A.V. Moshennichestvo s ispol'zovaniem elektronnyh sredstv platezha (st. 1593 UK RF) // Ugolovnoe pravo. 2019. № 5].
2. Adamovich, V. V. Osobennosti kvalifikacii hishchenij chuzhogo imushchestva, sovershennyh s bankovskogo scheta, a ravno elektronnyh denezhnyh sredstv. Otlichie ot moshennichestva s ispol'zovaniem elektronnyh sredstv platezha // Bezopasnost' lichnosti, obshchestva i gosudarstva: teoretiko-pravovye aspekty :

- Sbornik nauchnyh statej mezhdunarodnoj nauchno-teoreticheskoj konferencii kursantov, slushatelej i studentov, provodimoj v ramkah I Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo molodezhnogo nauchnogo foruma "Severnaya Pal'mira: territoriya vozmozhnostej", Sankt-Peterburg, 30 noyabrya 2021 goda / Sost.: E.A. Markova, T.V. Kolpakova. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij universitet Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii, 2022. – S. 473-481.
3. Delo № 1-417/2022 Industrial'nyj rajonnyj sud g. Permi (Permskij kraj) // Gosudarstvennaya avtomatizirovannaya sistema RF «Pravosudie». Internet-portal [Elektronnyj resurs] // URL: <https://sudrf.ru/>
 4. Delo № 1-349/2021 Central'nyj rajonnyj sud g. Omska // Gosudarstvennaya avtomatizirovannaya sistema RF «Pravosudie». Internet-portal [Elektronnyj resurs] // URL: <https://sudrf.ru/>
 5. Delo: 1- 1-140/2022 Vol'skij rajonnyj sud Saratovskoj oblasti // Gosudarstvennaya avtomatizirovannaya sistema RF «Pravosudie». Internet-portal [Elektronnyj resurs] // URL: <https://sudrf.ru/> (data obrashcheniya: 28.09.2023).
 6. Delo № 1-254/2022 ZHeleznodorozhnyj rajonnyj sud goroda Krasnoyarska // Gosudarstvennaya avtomatizirovannaya sistema RF «Pravosudie». Internet-portal [Elektronnyj resurs] // URL: <https://sudrf.ru/>
 7. Delo № 1-87/2022 (1-554/2021) Kujbyshevskij rajonnyj sud g. Omska // Gosudarstvennaya avtomatizirovannaya sistema RF «Pravosudie». Internet-portal [Elektronnyj resurs] // URL: <https://sudrf.ru/>
 8. Delo № 1-33/2022 (1-549/2021) Zavodskoj rajonnyj sud goroda Saratova // Gosudarstvennaya avtomatizirovannaya sistema RF «Pravosudie». Internet-portal [Elektronnyj resurs] // URL: <https://sudrf.ru/>
 9. Evtushenko, I. I. Ponyatie i mesto predmeta prestupleniya v konstrukcii sostava prestupleniya // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki. – 2023. – T. 9, № 1. – S. 326-333
 10. Evtushenko I.I. Voprosy razgranicheniya smezhnyh sostavov hishchenij imushchestvennyh prav i ih kvalifikaciya // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki. – 2021. – T. 7 (73). № 1. – S. 330-341.
 11. Evtushenko I.I. Moshennichestva s cifrovymi pravami: voprosy kvalifikacii // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki. 2022. T. 8. № 1. S. 132-140.
 12. Sostoyanie prestupnosti v RF za yanvar'-dekabr' 2022 g. // Rezhim dostupa: <https://mvd.rf/>
 13. Hromov E.V. Problemy kvalifikacii hishcheniya denezhnyh sredstv s bankovskogo scheta // Ugolovnoe pravo. 2023, №2. DOI 10.52390/20715870_2023_1_44 EDN BGKGVO UDK 343.721 BBK 67.408.1
- .